

Дело всей жизни

С ее лица практически никогда не сходит улыбка. Она не по годам стройна и энергична. Можно сказать, что эту женщину заставляет «держать форму» ее профессия. Может быть.

Но можно предположить и другое: этой прекрасной женщине просто крупно повезло в жизни — ее характер полностью совпал с избранной работой.

Знакомьтесь: инструктор физкультуры объединения Физ «Магнит» ОАО «ММК» Людмила Федоровна Таланова. Ее стихия — группы здоровья. Она ведет две такие группы: в одной занимаются люди пенсионного возраста, в другой — работники комбината. Посещаемость в группах здоровья стопроцентная, эффективность — такая же.

— В группах по тридцать человек, — рассказывает Людмила Федоровна, — но желающих заниматься намного больше. Вот я и надумала набрать еще одну, третью группу. Занимаемся мы три раза в неделю, по пятницам — баня, а в выходные дни — плавательный бассейн. Собираемся мы в восемь утра, до половины девятого немного бегаем, делаем гимнастику, играем в подвижные игры. Теперь уж и этого моим «старичкам» мало. Многие из них затем еще совершают лыжную прогулку в течение часа.

Вот так старички! Попробуйте-ка в течение двух с лишним часов подвигаться активно — даже не каждому молодому это будет по силам.

А все оказалось достаточно просто: Людмила Федоровна с первых же занятий осторожно, не форсируя событий, подводила своих подопечных к хорошей, настоящей физической нагрузке. И со временем это стало доставлять людям радость; избавлять от многих болезней.

Это на самом деле правда. Вот пример: на протяжении двух лет занималась в группе здоровья Л. Ф. Талановой Лидия Ивановна Морозова. Сейчас она бегаёт, запросто выполняет любое упражнение, в том числе и приседания. А ведь до начала занятий ноги ее двигались, так сказать, весьма символически. И не мудрено: 14 марта Лидии Ивановне исполнилось... 80 лет!

Бывшая работница цеха электросетей и подстанций Любовь Петровна Вавилова рассказывает о занятиях в группе так:

— Поначалу очень трудно «раскачаться». Все было: и боль, и слезы. Если бы не Людмила Федоровна со своим веселым характером, личным примером, оп-

тимизмом и убежденностью в пользу физкультуры, нам бы не выстоять в этой борьбе с возрастом.

Сама Любовь Петровна в группу здоровья пришла от безысходности: жутко мучили головные боли. Чем только не лечила она свою мигрень, к каким только докторам не обращалась — бесполезно. Но вот пришла к Талановой, и несложные физические упражнения, легкий бег, ускоренная ходьба, общение с ровесниками, приобретение новых друзей буквально на глазах излечили Вавилову от недуга.

— А прошлой осенью Людмила Федоровна подозвала меня и говорит: «Ты, голубушка, уже здорова. Теперь надо преодолеть еще одну ступенечку в своей жизни. Попробуй стартовать в пробеге «Азия-Европа». У тебя получится, вот увидишь!» — и Любовь Петровна заразительно засмеялась. От таких слов у меня сердечко закатилось в полную неизвестность! Я — и пробег! Это ж надо придумать такое: пробежать целых пять километров по улицам города на глазах у тысяч людей. Нет, ни за что! И отказалась поначалу. Но разговор зашел в душу: а почему бы и не попробовать назло всем недугам? И пробежала. Даже третье место заняла в своей возрастной группе. Зато сколько радостных, приятных минут пережила. Приходите в группу Людмилы Федоровны Талановой, не пожалеете!

Этими словами Л. П. Вавилова завершила свой монолог. Мне же остается дополнить, что Любови Петровне всего 70 лет. «Молодая еще», — говорит о ней инструктор по физкультуре Людмила Федоровна Таланова. А она в этом разбирается хорошо: Таланова — отменный специалист в своем деле. Даже сейчас, уже будучи пенсионеркой, она остается при своем деле, которому отдала лучшие годы своей жизни.

Ю. АЛЕКСЕЕВ.

На снимке: Л. Ф. Таланова и Л. П. Вавилова.

Он мыслил театрально, масштабно...

Завтра, 8 марта, Заслуженному художнику России Владимиру Александровичу Кузьмину исполнилось бы 75 лет.

Ему, выпускнику Рязанского художественного училища, прошедшему через все тяготы войны, пришлось работать во многих городах страны: Рязани и Астрахани, Саранске и Краснодаре, Кургане и Челябинске... И только в Магнитогорске, сотрудничая с такими талантливыми режиссерами, как Н. Г. Шуров, А. А. Резинин, Ф. Т. Демьяненко, Кузьмин смог реализовать себя сполна. Многие спектакли, оформленные им в 60-70-е годы, стали этапными в истории драматического театра им. А. С. Пушкина. Перечень этот достаточно велик: «Гамлет» В. Шекспира, «Стройфронт» А. Завалишина, «Мария» А. Салынского, «На дне» М. Горького, «Флаг адмирала» А. Штейна, «Вишневый сад» А. Чехова, «Царь Федор Иоаннович» А. Толстого и другие. Но судьба распорядилась так, что он ушел от нас в 1985 году, едва выйдя на пенсию...

Как всякий большой мастер театра, Кузьмин сочетал в себе зодчего и ваятеля, живописца и графика, костюмера и, конечно, сорежиссера спектакля. Он мыслил всегда категориями театра в пространстве и времени, всякий раз определяя эмоциональный характер сценической среды, в которой действуют герои драматического спектакля. Сколько постановок на счету художника (а их у него около сотни), столько раз он должен был перевоплощаться, живя мыслями, чувствами и поступками героев пьес. Как же хватало у него сил и творческой энергии, чтобы органично слиться со спектак-

лем, быть многоликим и в то же время оставаться всегда самим собой?..

Кузьмин создал совершенно разные по стилистике, цветовому, пространственному и эмоциональному решению зрительные образы спектаклей «Послушание» С. Нариньяни, «В ночь лунного затмения» М. Карима, «Униженные и оскорбленные» Ф. Достоевского, «Забить Герострата» Г. Горина, «Изобретательная злобная» Лопе де Вега, «Расстрелянный ветер» С. Мелешина, «Последние» М. Горького... Можно предположить, что для осуществления этой обширнейшей программы вряд ли он мог рассчитывать лишь на милость творческого вдохновения. Понадобились огромный труд, колоссальная организованность и работоспособность, питающиеся страстной привязанностью к своей профессии, безмерной любовью к театру. И, пожалуй, не прав был В. Г. Белинский, когда писал следующее: «Сценическое искусство есть искусство неблагоприятное, потому что оно живет только в минуту творчества и, мощественно действуя на душу в настоящем, оно неуловимо в прошедшем». Нет, оно уловимо, оно почти осязаемо, оно есть и будет до тех пор, пока живы люди, знавшие и любившие искусство Кузьмина, пока жива память о нем.

В. ТРУНОВА,
искусствовед, зав. научным отделом МКГ.

СУДАРЫНИ, УЛЫБНИТЕСЬ

Голубь назначил голубке встречу на шпиле МГУ. Ждет час, два, три, десять... Подруга появляется только через неделю.

— Ты что так долго? Сюда от Киевского вокзала три минуты лета!

— Ах, милый, погода такая отличная, что я решила пройтись пешком!

В Подмоскowie к одинокой бабке в заброшенной деревне заходит немец.

— Бабка, яйки, млеко есть?

— Нету, ни хт ничего, господин фриц! Как ваши в сорок первом все забрали, так с тех пор мучаюсь!

— Тогда получай гуманитарный посылка!

Авторучка Джонсона сломалась прямо в кармане, и на рубашке образовалось красное пятно. Жена отнесла рубашку в чистку. Приемщик долго смотрел на нее, а потом промолвил:

— Неплохой выстрел, мадам!

«Легкие» победы «тяжелого голоса»

Баритон, если верить буквальному переводу с греческого, означает «тяжелый голос». Но тот, кто придумал это название, явно погрешил против истины.

Достаточно даже поверхностно перелистать страницы мировой оперной классики, чтобы убедиться в том, что голос этот принадлежит в ней героям, неизменно трогаящим женские сердца вне зависимости от сюжетных коллизий: мятежному Демону, ловеласу Риголетто, утомленному светской суетой Онегину и даже бесстрашному тореадору Эскамилю. Кстати, о нем — отважном герое оперы «Кармен» — лауреат международных конкурсов, певец Ираклий Гвенцадзе (которому и поручена эта партия в готовящейся на магнитогорской сцене постановке бессмертного произведения мирового оперного репертуара) уверенно говорит: «Мало Бизе для него написал, мало. Вот это был мужчина! Пришел — сказал, и такое из-за него началось!..»

И наверное, в канун 8 марта в самый раз было бы поговорить с солистом Магнитогорского музыкального театра о сценических образах, созданных им в течение двух сезонов. Однако время этому пока не пришло — премьеры первого в репертуаре театра спектакля «Кармен» магнитогорская публика ждет уже второй год. Партия Эскамильо давно готова, но имя Ираклия Гвенцадзе связано для большинства из нас сегодня в основном с концертной деятельностью певца.

Весной минувшего года магнитогорцы с восторгом приняли новую концертную программу «Все о любви», пожалуй, впервые продемонстрировавшую слушателям многообразие необычного дарования ее автора. Здесь соединилось все: прекрасные вокальные данные, незаурядный артистизм и композиторский талант исполнителя. В ней необъяснимо естественно старинный русский романс соседствовал с неаполитанскими и народными песнями, а вторая часть концерта, полностью посвященная эстраднему вокалу (ему Ираклий Александрович еще со времен работы в знаменитом вокально-инструментальном ансамбле «Иверия» отводит не последнее место в своем творчестве), абсолютно не диссонировала с «академизмом» первой...

Недавно имя Ираклия Гвенцадзе стало известно и челябинцам. С триумфом прошли в феврале в концертных залах областного центра его выступления, о которых стоит, пожалуй, сказать особо. Концерт в Органном зале на Алом Поле оказался своего рода исполнением давней мечты. Две малоизвестных широкому слушателю кантаты И. С. Баха, разумеется, могли оценить по достоинству лишь истинные музыкальные «гурманы». А реализовать этот сложный замысел удалось, благодаря встрече с заслуженным артистом России, челябинским организмом Владимиром Хомяковым. Наверное, это был тот случай, когда сама судьба сводит единомышленников именно в том месте и именно в то время, лучше которых для осуществления мечты не найти. Оба оказались страстными почитателями творчества Баха, чью музыку

Ираклий Александрович считает «настоящим космосом». Словом, Челябинск в тот февральский вечер получил редкую возможность вновь попытаться проникнуть в тайну произведений «величайшего поэта музыки и величайшего в музыке оратора»...

И вполне вероятно, что среди слушателей, собравшихся в Органном зале, было немало тех, кто неделей раньше впервые присутствовал на концерте баритона из Магнитки в зале драматического театра им. Цвиллинга. Он был совсем иным по характеру репертуара и, более того, не имел абсолютно никакого отношения к музыкальной культуре Западной Европы начала XVII столетия.

Напротив, здесь весь вечер на сцене царил любовь. Та, о которой заставляет грустить старинный русский романс, хранят память народные песни и которой отдадут дань в своем творчестве поэты всех времен и народов... Когда после знакомой с детства любому русскому булаховской «Тройки» вдруг зазвучал грузинский народный напев «Цинцхаро», в зале воцарилась удивительная тишина. Мелодия далеких гор Кавказа оказалась необычайно близка сердцам сотен людей, возможно никогда не видевших их наяву. И пытаться понять это разумом не стоит. Пленительность певческого голоса всегда была одной из самых непостижимых для человека загадок...

Возможно, необычную атмосферу того концертного вечера предопределило неожиданное объединение в нем музыки двух народов — грузинского и русского. Вся программа I отделения исполнялась в сопровождении Государ-

ственного русского народного оркестра «Малахит». Именно его художественно-руководителем и главным дирижером, заслуженному деятелю искусств России Виктору Лебедеву принадлежала идея переложить для «Мадахита» мелодии грузинских песен. По признанию Гвенцадзе, ему самому работать с подобным коллективом пришлось впервые. Но результат превзошел все ожидания.

И если концерт в Органном зале можно назвать «исполнением мечты», то этот можно считать «смелым экспериментом»: во II отделении его челябинцы впервые увидели Гвенцадзе-композитора и Гвенцадзе-эстрадного исполнителя. Вокальный цикл, написанный им на стихи классика грузинской поэзии Галактиона Табидзе и год назад уже оцененный магнитогорцами, дополнили созданные недавно романы на стихи Игоря Северянина, Дениса Давыдова, Афанасия Фета и Сергея Есенина.

Крики «браво!» и «бис!», море цветов (часть из которых пришлось подарить позже гостиничной дежурной, совершенно не привыкшей к подобному проявлению чувств со стороны постояльцев), слова восторга, высказанные исполнителю по окончании концерта первыми лицами областного руководства культурой, — лишь малая часть успеха, пережитого Ираклием Гвенцадзе в февральские дни. Пишу так, потому что уверена — творческий успех в начале года обещает удачу впереди.

Сожалеть приходится лишь о

том, что программу того триумфального вечера магнитогорцы не смогут услышать полностью в ближайшее время — у «Малахита» сегодня иные творческие планы, и приехать в Магнитку он не сможет. Но всех поклонников таланта Ираклия Гвенцадзе через неделю ждет встреча с ним на сцене Магнитогорского музыкального театра. «В гармонии слова и звука» — так называется сольный концерт певца, который состоится 14 марта в 18.30. В гармонии слова и звука вновь сольются сердца тех, кого успели покори́ть голос и талант этого поистине незаурядного исполнителя. Гармония слова и звука, думаю, вновь убедит вас в том, как не прав был тот, кто посчитал когда-то баритон «тяжелым» голосом...

В. ЗАСПИЧ.
Фото В. МАКАРЕНКО.